

Мастерство перевоплощения

На новом спектакле
Ленинградского театра
Миниатюр

Москвичи познакомились с Аркадием Райкиным в 1939 году, на первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. На сцену вышел терноводосый мозговой человек и стал, мгновенно трансформируясь, изображать смешных и забавных людей. Номера с трансформацией распространены на эстраде, но то, что делал молодой артист, отличалось от ранее виденного. Он почти не прибегал к гриму. Свободой и прыжком, выразительным жестом, благообразный седой лафис или чаплинские ушки только дополняли образ, создаваемый внутренним перевоплощением актера...

Сегодня в Москве в театре «Эрмитаж» вам напомнила об этом маска Чаплина. Далеко не выключенные ушки, котенок и тросточка вновь предстали перед зрителем в новом, округлые глаза удивленно смотрят на мир. Но за эти годы Чаплин Аркадия Райкина изменился. Если раньше маска выделенного забитого человека была для артиста лишь средством демонстрации своего мастерства, то теперь она стала поводом для серьезного разговора о современной Америке.

Снимая чаплинские ушки, Райкин обращается к зрительскому коллеге с дружеским упреком:

— Мы ждем, что вы подпишетесь под Вокзалом сторонников мира. Мы ждем вашего ответа, Чарли Чаплин!..

Обзорные — незаслуженно забытый жанр в нашем театре. Ленинградский драматург Владимир Поляк, давно сотрудничавший с Райкиным, написал обзорные «Вокруг света в 80 дней». В прошлом году он вынул для сюжета астрадного спектакля положение Шерлока Холмса, теперь отыранной тонкой послужил рижан Жюль Верн. Прием этот на эстраде не нов и хотя не является лучшим, все же имеет право на существование. Герои и ситуации, взятые из литературы прошлого, служат автору лишь поводом к показу сегодняшнего мира.

Главное действующее лицо обзорной — писатель из Ливерпуля Филас Фогг принадлежит к распространенной на Западе категории людей, прогрессивных по убеждениям, но ошибочно считающих, что их долг — оставаться беспристрастными наблюдателями и не вмешиваться в политику. Случай заставляет Фогга покинуть родной город и отправиться в путешествие. Повидимому современный западный мир, герой обзорной по-новому начинает оценивать политические события, свои гражданские обязанности.

К сожалению, не все в обзорнике равноценно. Есть несомненные удачи, но есть и обидные срывы. Удалась автору сцена у римского папы, удачны эпизоды в американо-германской войне Германия и на Нью-Йоркской улице. Но невыразительна и статична, например, сцена в парижском кабачке. Она превращается лишь в средство для показа манерного мастерства Райкина в роли клоуна месье Жу-Жу и нового эффектного номера Птицыной и Маслякова. Прimitivesм выхолащивает американский судья. Прием внешнего протеста недостаточен убедителен для осуждения современного американского «правосудия». Скомкана и слабая сцена на московском аэровокзале. На очень невысоком профессиональном уровне вся стихотворная часть текста, в особенности куплеты.

Актерское мастерство Райкина и его дружного театрального коллектива опытно и радостно приходит из подручной автору. Режиссер Б. Ровенский не боится гротеска, прямолинейного и остро при показе врагов, и находит мягкие, тонкие тона, когда обращается к образам друзей. Актеры играют в спектакле по пять-шесть ролей. Новый для Москвы артист В. Дерябин показывает нетипичные черты парижского художника-сюрреалиста, рисующего

Аркадий Райкин в роли немецкого профессора.
Фото Е. Яков.

бредовые картины, и с безжалостной падежкой изображает американского военного атташе, бежавшего из Берли. Сатирическими чертами выделяет Г. Номиню фигуру глуховатого и хвастливого Нью-Йоркского сыщика Фиска. Тактично и мягко играют О. Малозимова, В. Горпиенко, Н. Зорина, Г. Рубин.

Полностью актерским талантом отмечены многие работы Аркадия Райкина. Его палитра богата. В спектакле «На римской улице» Райкин, не прибегая к гриму, меняя только шляпы, создает целую галерею образов — от сатирических до психологических. Но вот действие переносится в солнечный Бонн, старинный немецкий город, изыскавший пол пятой американцев. В комиссионный магазин приходит старый учитель. Он пытается продать цилиндр — все, что осталось у него от прежней жизни. Райкин мастерски рисует трогательный образ старика, вышедшего до нищеты, но не потерявшего достоинства.

Наибольшая удача Райкина в этом спектакле — живые карикатуры на советских политических деятелей Западе. В поисках новой формы Райкин впервые применяет здесь мягкие каучуковые маски. Плотно облекая лицо артиста, эти маски позволяют передавать ипсилону. Выполненные с поразительным, хотя и карикатурным сходством, они помогают артисту, мгновенно перевоплощаясь, показывать алге, остроумные портреты Трумана, Черчилля и папы Пия XII. Впрочем, и здесь маска — лишь дополняющий элемент, помогающий внутреннему сатирическому раскрытию образа. Больше всего на этих политических шаржах удался Райкину Пий XII.

Обзорные подходят к концу. Шпателька, в которой заключено наследие Фогга, наконец, попадает в руки подлинного владельца. Герой находит в ней денежный чек и какие-то документы, разоблачающие жульнические махинации видного واشنطنского деятеля. Визуально, по мысли автора, наибольшая ценность шпательки заключается в том, что она заставляет Фогга облететь мир и увидеть «спредста» капитализма своими глазами. Но эта мысль, несомненно, хотя она стоит того, чтобы на ней остановить внимание зрителей. Быть может, это поднадо бы финал спектакля, который в нынешнем виде незавершен и скучен.

Форма политического обзора открывает большие возможности авторам и эстрадным театрам. Надо надеяться, что пример ленинградцев побудит московские театры обратиться к этому незаслуженно забытому жанру.

Н. ЛАБКОВСКИЙ.